

Алексей Козлов

НОВЫЙ
ЧАЙЛД
ГАРОЛД

ПОЭМА

Алексей Козлов

Новый Чайльд Гарольд. Поэма

«Издательские решения»

Козлов А.

Новый Чайльд Гарольд. Поэма / А. Козлов — «Издательские решения»,

«Новый Чайльд Гарольд» — сатирическое сочинение о становлении личности тинейджера во времена приближающегося краха империи.

© Козлов А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог на Небесах	6
I. Приглашение к Столу	15
II. Шут	17
III. Воронеж	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Новый Чайльд Гарольд

Поэма

Алексей Козлов

© Алексей Козлов, 2016

© Алексей Козлов, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-0587-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог на Небесах

Природы дух!
Над всей Вселенной
Твои простёртые крыла,
И доля каждой твари брэнной
Невыносима и светла.
Какие жуткие старанья!
Природы Дух!
Кому дано
Рассеять звёзды мирозданья
По всей вселенной, как пшено?
Ты не был скуп без основанья,
Чем грешны лучшие умы,
И возводил мирское зданье
Из света и бездонной тьмы.
Любил ты яркие картины,
Сверкающим трезубцем гроз
Разверз бездонные пучины
И горы до небес вознёс.
Господь насупленный и строгий,
Я точно знаю – это ты
Носился, минуя отроги
В парах соляной кислоты
И вниз посматривал сурово...
Великий, хладный и немой,
Не выдержав, изрёк ты Слово...
Ты прав был, Боже! Боже мой!
Потом, сумняшеся ничтоже,
Бактерий бросил в тёплый ил,
Вотще кузнечиков размножил
И динозавров расплодил —
Благодаря себя за это
И за подобные дела,
Но тут огромная комета
Всех мастодонтов извела,
Предав кончине их голодной.
Лишившись от испуга ног,
Один дрожал в норе холодной
Какой-то бедный горбунок.
Он не ценил своей свободы
И на карачках ползал век —
Венец безжалостной природы —
Так появился Человек.
Господь, не ведая сомненья,
Обрушил человека ниц
И обозвал Венцом Творенья,

В смущенье ввергнув Рыб и Птиц.
И всё это подобно чуду,
Случалось это всё вчера:
Езекиил роди Иуду,
А тот, сглупив, роди Петра...

Я должен, экономя место,
Свой панегирик сократить,
В надежде, что Приап и Веста
Сблаговолят меня простить.
Бог из небесного рыдвана
Спустился вниз, в земную грязь,
Но под стопой его Гондвана
С тщедушным вслипом разошлась...
Навеки разделив команды,
Страшней в сто раз, чем Страшный Суд...
На этом острове – Атланты,
Там – Карлы страшные живут

Итак, мой друг, откроет книжку
Пусть чья-то пылкая рука!
Крыла Валькирии мальчишку
Несут, несут через века.
Как не пройти стопой свободной
По списку интересных лиц —
Мужей с натурой благородной
И тьмой маньяков и убийц.
Не обойтись нам без Адама:
За то, что грабил огород,
Его изгнали. Эта драма
Волнует нас не первый год.
Вот – лот второй! Мы видим Ноя.
Его ковчег взметает грязь.
Его сразила паранойя
С названием водобоязнь.
Печально преставляя ноги,
Бросая херувимов в сплин,
Прошли слоны и носороги
И грозный царь зверей Пингвин.
В штанах найти сухое место
В минуты страха мудрено,
Пока вершина Эвереста
В ковчеге не просверлит дно.
Вот Соломон, известный ныне
Поэт, оратор, полиглот;
Турист, гонявший по пустыне
Свою команду лет пятьсот
В трёх пальмах... Сирые блуждали
Через пески, самумы чрез.

Улиток ели... Голодали...
Просили милости небес.
Всё это выглядело странно,
И был их путь весьма суров,
Пока обещанная манна
Не шла с небесных жерновов.
Школяр досужий восклицает:
– Ваш автор троечник-бурбон!
Совсем истории не знает
И тем позорит Вавилон!
Увы, мой бедный ум скисает
От наводнения имён.

Бог приказал рукой – из Сада
Убрать Великий Ханаан,
И вилку Тигра и Евфрата
Воткнуть двузубьем в Океан.
Боюсь при дамах суеверно
Спросить коллегию судей:
– К чему девчонка Олоферна
Казнила пилкой для ногтей?
Вот – Эхнатон! Он задал танец
Жрецам злокозненным вельми,
Был реформатор-вольтерьянец,
Не чуждый дружбы с дочерьми,
За что был предан остракизму
И весь ходил в укусах блох,
И жрец его Атону клизму
Занёс в рецепт. Атон издох,
Что повернуло дело к драке.
Летели перья. Пух поплыл.
Ан, глядь, уже Амон в Карнаке
Колонный к небу заструил.
Когда б спросил кто у Исиды:
– Что, не хватает вам ...?
Зачем вам эти пирамиды? —
Она была б удивлена.
Да, утверждают: в самом деле
(Я это, впрочем, не видал)
Дочь фараона на панели
Раз сколотила капитал.

Вперёд! Вперёд! Поступим мудро,
В Афины залетев браво,
Заглянем мы к фиалкокудрой,
Очаровательной Сапфо.
Она прекрасна, как невесита,
Лушит сигару, цедит ром,
А как поёт – однако места

На ложе с ней не обретём.
Уж на рогах стоит команда.
Бутылок, чар, ключин звон...
Меж ног Родосского гиганта
Вползает в доки галеон.
И хор взмывает в вечной драме,
Идём, как амфора, ко дну,
Чтобы не вляпаться ногами
В Пелопоннесскую войну.
За зло фальшивого подряда
Нагого, с содранным венцом
В тюрьму проводим Калликрата
Вослед за Фидием – творцом —
Небесным гением ваянья...
Перикл сокрыт среди мрачных стен,
Сократ в цикуте топит знания
И мокнет в бочке Диоген.
Походы, битвы, перемены
И смерть – итог сложенья сил,
Завоеватель Ойкумены —
Добыча крошечных бацилл...

Идут века, порою – немо,
Порой – взрывая воплем Рим
И вот на Палатине Рема
Мы видим, Ромул рядом с ним.
О Римский Волк!
Легко и звонко,
Когда сотрёт тебя беда,
Отдай последнего волчонка
В чужие руки навсегда!
Что значат смертных сны и стоны?
Бог-кулинар спалил дотла
Преторианские колонны —
Бобы из Каннского котла.
Вот воды Тибра стали алы.
Гиганты сомкнуты войной.
Три раза Карфаген на скалы
Арийской выброшен волной.
Валькирии в эфире реют,
В трубу времён трубит судьба,
В предгорьях Альп в траве белеют
Слонов немые черепа...
Орлы знамён сияют гордо,
Слепящ могучий символ зла.
На галлов римская когорта,
Гремя значками, поползла
Т вмиг смела и растерзала...
Но сам себя извёл тиран,

Червяк сомненья в мгле подвала
Уже заводит христиан
И отвращает их от блуда
И от порядка в три часа.
Тут предаёт друзей Иуда,
Их крест возносит в небеса,
И души улетают, рея,
И путник замирает, нем.
На громкий смех эпикурея
Они ответят кое-чем.
Фанатик в бешенстве глубоко
(Во власянице троглодит)
Летит крушить железным стеклом
Нагих прелестных Афродит.
Разбито множество посуды,
А впрочем, видели ли вы
Нерона злобные причуды,
Смертельный блуд Калигулы?
Беда! Читатель вынул пальчик,
Грозит пииту (Не со зла):
– Ты всё сгустил! И был ли мальчик?
И не один, а несть числа!
Всё подсчитал латинский гений,
Знал цену жизни и любви
И индустрию развлечений
В грядущей искупал крови.
А это что ещё за штука?
Триумф спецов, смотри, земля:
Сороконожка акведука
Вкруг Рима иссекла поля.

Топор времён кромсает рати.
Презрев небес холодный смех,
Чей глас срывается в Сенате:
– Корнелий Вар, верни мне всех!
«От этих скал, Летейских Вод
Весёлый, молодой,
Любовь, я ухожу в поход!
Махни мне вслед рукой!»
А марс! Фортуна! Все планиды,
Идущие своим путём,
Под звуки римской Рио-Риты
Мы Богу души отдаём!
Звенят мечи. Визжат баллисты.
Ты слышишь этот жуткий вой? —
То в Каледонии холмистой
Легионер обрёл покой.
Аминь! На карте нету точки,
Где ты изрублен на куски.

Твоей Проперции по почте
Нет смысла посылать носки.
Под визг и крик толпы досужной
Душа невинная ушла
Стремительной струёй жемчужной
Из Колизеева жерла.
Быть честным – глупая затея!
Для государства проще вор!
Создатель Терм и Колизея,
Как раб казнён Аполлодор.
Как сладок воздух разложенья,
Сколь вездесущ плебейский сплин!
Народов мерное круженье
Дробило кости Апеннин.
И Рима старческая сила
Угнетена со всех сторон
И головой крушит Атилла
Прогнивший и смущённый трон.
Пусты, как черепа, лицаи,
Цепами зла побита знать,
Серпом выравнивая шеи,
Война не может не устать...
И ненависть корёжит лики,
Но утихает стали звон —
Лишь факела чадят, и крики
Слышны в глухой ночи времён.
Глаза Луны и звёзд кровавы,
Душа несчастная темна.
О люди! Времена! О нравы!
О нравы! Люди! Времена!

Вперёд! Всё выше нас возносит!
Что видим мы? Помилуй Бог!
Упадок тягостный ремёсел,
Торговли, права и дорог.
На небесах иссякла манна
И здравый смысл уже молчит,
Монаха чёрная сутана
Мирян забитых леденит.
В бесплодных бленьях тают силы,
Мечтает Папа, наш дружок —
На ноги стойков унылых
Надеть испанский сапожок.
Что ты сутулишься, Равенна?
Уже какой-то сукин сын
Нас убеждает вдохновенно,
Что твердь земная – плоский блин.
Как изумительна картина
Освобождения от оков!

Фальцет святого Августина
И кляц монарших индюков.
Мы слышим битв и воплей звуки.
Карга с клюкой бредёт сюда
И вот уж Барбароссенюгенд
Весь продан в рабство без следа.
Ожили древние картины.
Спесь наглецов взыграла вдруг.
Тевтоны двинули дружины
Железных рыцарей на юг,
Ища Грааль, но о Граале
В лесах столетних близ Днепра
Славяне бедные не знали.
Кто ищет от добра добра?
Росли готические арки
Вдали от нас, а здесь, рыча,
Мы бились насмерть, и в запарке
Нас одолела саранча.
Вперёд! Какие измененья!
Являют лучшие пример.
Дух благородный Возрожденья
Уже теснит, гнетёт химер.
Париж, Флоренция, Равенна
Цветут божественны, как хмель.
Рабле смешливый, Авиценна,
Ронсар, Сервантес, Рафаэль.
Вы – тайна мира и услада...
И Англию пронзает весть:
На дне Великая Армада
Испанскую хоронит честь.
Век восстающего Тантала.
Среди гармоний видим мы:
Смертельное блистанье жала
И очи гнойные Чумы.
Всепоглощающ вал событий.
Мне запах лёгкий бриз принёс
Географических открытий
Ханжей с крестом и детских слёз.
Мне внятны ветры молодые
Ума, гонящие челны.
Скелет безглазый, прописные
Твои мне истины тошны!
Господь! Даруй нам дни иные!
Как допустил ты эту гнусь?
Ханжи! Проклятые и злые!
Ужо! До вас я доберусь!
Разрушив каменные стены,
В извивах истончив глагол,
Шекспир, напившись с Джонсом Беном,

Как призрак в Лету отошёл,
Сказав о женщине сурово...
Нет, не могу избегнуть я
Сказать завистливое слово
О Потрясателе Копья.

Вперёд! Вперёд! Иная вера
Жеманных, еле видных вен,
Реформы хитрого Кольбера
И фаворитки Монтеспен;
Натуги, быстрых изменений,
Тщеты высоких, праздных слов,
Грядущих страшных потрясений
И обвалившихся столпов.
Тьма заполняет залы Лувра,
Кровавый близится Уран,
И бьётся тщетно в скалы Дувра
Мой мозг, как гулкий океан...

Вперёд! Вперёд! Построим строфы.
Через тишь могильную и гром —
И от подножия Голгофы
Весь мир в Воронеж приведём.
Вперёд!

У Мэри был барашек

(Песенка)

У Мэри – это чудо
Барашек белый был,
За девочкой повсюду
Покорно он трусил.
Поутру рано в двери,
Закутаная в плед,
Бежала крошка Мэри,
Барашек белый вслед.
На улице и дома
Он был девчонке мил,
Она любила Тома
И Том её любил.
Но как-то через двери
Баран покинул дом.
Ушёл барашек Мэри.
Пропал любимый Том.
Поют о счастье струны,
Сад полон дивных роз,
А очи Мэри юной
Полны мольбы и слёз.

У Мэри (это чудо)
Барашек белый был.
За девочкой повсюду
Покорно он трусил.

Широкое Вещание

Ты тянешь судьбу тяжелее свинца,
Как маленький мальчик у стяга.
Знай – одиноко стоять до конца —
Честное слово – отвага!
Многие люди тебя не поймут,
Пусть жизнь убивают беспечно.
Как всё на земле, эти люди умрут,
Ничто в этом мире не вечно!
Уж я не желаю несчастья врагу,
С друзьями хочу веселиться!
И если вам чем-то я не помогу,
То я предпочту провалиться.
Ты тянешь судьбу тяжелее свинца,
Как маленький мальчик у стяга,
Знай – одиноко стоять до конца —
Честное слово – отвага!

I. Приглашение к Столу

Читатель! Автор этой книжки,
Совсем юнец, не так давно
Любил лишь девичьи лодыжки
И полусладкое вино.
Любил валяться на кровати,
Журнал с картинками листать,
Любил свои влечения, кстати,
Перу стальному доверять.
Не колесил по разным странам,
В пожаре бабушку не спас,
А если был он хулиганом,
То это, право, лишь на час!
Диапазон сего героя
Мог потрясти небесный свод:
От Карла Маркса – до «Плейбоя»,
От Ницше – до наоборот.
Не может он никак проснуться,
Тоскует он, когда зовут
С энтузиазмом окунуться
В общественно полезный труд.
Когда судьба весьма сурово
Бралась за автора на «ять»,
Он не грустил, старался слово,
Однажды данное, держать.
Не врал, в бою не «делал ноги»,
Любя ответ, ценил вопрос,
Издательств обивал пороги,
А потому был часто бос.
Как только мог, чурался драки,
Пил пиво, водку и вино,
И не любил в кромешном мраке
В чужое наступать говно.
Пока творец далёк от склона
Нелёгкой жизни, и не стар,
Прими ж легко и благосклонно
Его не слишком длинный дар.

Моя мечта туда влекома,
Где ведьма вьётся на метле,
На службе раб и шут, а дома
Наместник Бога на земле.

Песенка

Веруйте в сказку лучистую!

Слушайте нынче и вновь
Старую песню английскую
«Всё, что нам нужно – любовь!»
Все вы, бегущие тыщами,
Пьющие чай и кефир,
Пойте, стуча каблучищами:
«То, что нам нравится – мир!»
Крепко забытое вспомнится!
Старое явится вновь!
Всё, что хотите, исполнится,
Если есть мир и любовь!

II. Шут

Слоны и пальмы Карфагена
От нас не в силах заслонить
Источник светлый Ипокрены,
Мы разрешим ему забить...
Кого!? Ты – мой хохлатый птенчик,
Чей клюв прозрачнее цветка!
Фальцетом зарыдал бубенчик,
Дрожат миры, клонится венчик,
Все ждут явления дурака.
Растёт. Растёт. Растёт, как просо...
Гульф – это мира паруса.
На голове скрипят колёса,
Вращая щётками глаза.
Растянуты в ухмылке губы —
Довольно тягостных примет,
Не ерихонские ли трубы
Родить готовы свой фальцет?
Шут – отраженье высшей власти,
Зеркальный образ без стекла.
Изобразить людские страсти
Твоя рука ему дала.
Колпак – пародия короны.
Лишь дураку разрешено,
Соломиной колебля троны,
Не лить кровавый сок в вино.
Спроси надменного поэта,
Засунув бороду в бокал:
– Что ты сказал? К чему всё это?
– К чему? К чему? Когда б я знал!

Песенка

Яичница-болтушка!
Люби меня тайком
И гладь меня по брюшку
Железным молотком!

Аргонавты

Уже понятно, что пространство глухо,
Времён борзые стары и незрячи,
Слепней гоняет бледная старуха
Хвостом надежды от быка удачи.
И лишь любовь сияет нам во мраке —
Маяк всех маяков, светил светило...

Давай же развернём былые стяги
И вспомним то, что с нами было.
Давай не будем слушать злого хора,
Т за руном, плетённым Веком Пыли,
Как аргонавты, строго, без упора
Отправимся, не зная, где мы плыли.
Давай на вёсла возлагать ладони,
Фиксируя немолчное движенье,
И наши жизни в выдохе и стоне
Пусть обретают смысл и направленье.
Зима была темна. Кругом ветрило.
Носился мусор по дремавшим весям.
Расплавленная грязь внезапно стыла.
И было много криков, мало песен.
В забытый сад мы возвращались редко,
Дни наплывали, как волны рефрены,
И скрежетала ивовая клетка,
В Эдем спуская наши злые члены.
В минуту скорби вспоминать ли Бога?
Нет, наши гордые, неслыханные шеи
(Плевать на них – она нам не подмога!)
Возложим на алтарь, как две лилеи.

III. Воронеж

Воронеж! Я – в своей отчизне!
Здесь, как костяшки в домино,
И лучшие мгновенья жизни,
И всякой мерзости полно!
Когда б я был Назон, Гораций,
То б я воспел среди холмов
И ослепительнейших граций,
И омерзительных жлобов,
Луга, зелёные долины,
Снега, волнующие кровь,
И вас, церковные руины,
За то, что вы воскресли вновь
И в куполах сверкает золото,
Войны последней кровь и прах,
И грусть последнюю солдата
В смертельных, гибнущих глазах.
Минуты счастья и измены.
О, я готов обрушить ниц
Свои надменные колена
Пред прелестью твоих девиц.
Во дни томительных сомнений
Я буду данником твоим.
Пускай с холмов сбегут ступени,
А мы с холмов сбежим по ним.
Когда б мне дни мои вернули:
Под мостом каменным, легки,
На санках коридором улиц
С тобой летим мы до реки.
Любовь, где ты?
Где наше братство?
Неужто наши жизни – сон
Пред отчуждением пространства
И поступью иных времён?
Уходит день. Немые дали
Объемлет тягостная муть...
Без сожаления и печали
Нельзя на прошлое взглянуть!

Песенка

Здесь мы любили!
Любили здесь нас!
Други! Я предал кого-то хоть раз?
Знаю, что скажет за мною любой:
– О мой Воронеж!

Навеки я твой!
О мой Воронеж!
Мне в радость и горе
Эти холмы золотые и море!
Радость, что вижу я их поутру,
Горе, что с этой любовью умру!
О мой Воронеж!
Пусть в чёрную бездну
Я упаду, пропаду и исчезну,
Но и оттуда вернусь я живым.
О мой Воронеж!
Мы рядом стоим!
О мой Воронеж!
Вот солнце восходит.
Люди приходят и люди уходят,
Но над тобою не властны года.
О мой Воронеж!
Ты будешь всегда!
Скоро ли, братья, увижу я снова
Улицу детства – проспект Кардашова,
Каменный Мост, обувной магазин?
О мой Воронеж!
Я Верный твой сын!
О мой Воронеж!
Скопленья народа.
Здесь к ним явилась любовь и свобода,
И, изменившись с течением дней,
Я иногда вспоминаю о ней!
О мой Воронеж!
Холмы и долины.
Для одиночества нету причины.
Видно с холма далеко-далеко.
Если ты счастлив, мне тоже легко.
Пусть я уйду, как волхвы под горою,
Пусть я исчезну под холодной землею,
Но и оттуда я крикну без сил:
О мой Воронеж!
Тебя я любил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.